

Глава 105: История

В особняке Герцога Ян Ле возник шум. У Ци и его компания, наконец-то, вернулись в свой дом. Все слуги теперь были заняты созданием атмосферы гостеприимства и служением своему хозяину, проводив их в комнату для купания и переодев в новую, чистую одежду. После напряженного дня, хотя У Ци и Лу Чэнфэн, оба имели культивацию Хиантиан, все же сегодняшнее событие утомило их умы, физическая сила также сильно пострадала. Только после нахождения в горячей ванне, принятия душа и переодевания в свежую, чистую одежду, их разумы снова прояснились.

На заднем дворе особняка в центре озера, была построена деревянная платформа. У Ци и Лу Чэнфэн теперь удобно сидели на полу. Чужим взглядом, Лу Чэнфэн осмотрел У Ци с головы до ног. Чашка чая в руке, все еще была заполнена, так как он не сделал ни единого глотка. У Ци выпил три чашки чая, затем впился взглядом в Лу Чэнфэн и сказал: «Говорите сейчас, если у вас что-нибудь на уме. Если вам нечего сказать, допейте свой чай и отдохните. Хе-хе, император назвал вас лично. Если вы не сможете показать ему какой-либо результат в течение года, вам придется уйти в отставку!»

Лу Чэнфэн сухо выдохнул, сделал глоток своего чая и равнодушным тоном сказал: «Я уверен, что смогу хорошо справиться со своей работой, и этого должно быть достаточно, чтобы ответить Императору. Но сейчас самый большой вопрос: с точки зрения старшинства в клане, принцесса Чжан Ле - моя бабушка. Хм, если бы ты женился на ней, в будущем взял бы их имя клана ...»

У Ци посмотрел на Лу Чэнфэна диким и жестоким выражением лица. Лу Чэнфэн прищурил глаза, его рот раскрылся, он странно улыбнулся, затем поспешно выпил несколько чашек чая. Он больше ничего не сказал. Беспомощно, У Ци бросил свою чашку в озеро, затем пробормотал себе под нос: «Жениться на ней и взять ее имя клана? Хе-хе, я, У Ци, человек с прямой спиной. Это, конечно, довольно красивая девушка, которая выйдет за меня замуж. Жениться на ком-то еще и взять ее имя клана? Я? Невозможно!

Вновь Лу Чэнфэн сухо прохрипел, потом странным голосом сказал: «Но, согласно Имперскому закону Великой Династии Янь, принцесса никогда не может выйти замуж за кого-то другого, поскольку ее муж должен жениться на ней и взять ее имя клана».

После долгого молчания, У Ци посмотрел на Лу Чэнфэна, странным взглядом, заскрежетал зубами и сказал: «Во-первых, между принцессой Чжан Ле и мной ничего нет. Во-вторых, даже если есть что-то, ради чего она выйдет за меня замуж, что же касается того, приму ли я ее, это будет зависеть от моего настроения. В-третьих, если вы все еще хотите дразнить меня этим, тогда вам придется называть меня дедушкой прямо сейчас! И если вы все еще хотите поговорить со мной на эту тему, завтра я выйду за нее замуж, мой дорогой племянник!

Лу Чэнфэн был достаточно мудр, чтобы закрыть рот. Он уклонился от темы, начал говорить о других, незначительных вещах, а затем поднял тему относительно Вэй Сяосяо. «Как вы думаете, убьет ли Лидер Секты Вэй Сяосяо? Клан Вэй имеет отличную репутацию, и около семидесяти процентов военной техники в Королевстве Лу, они занимаются торговлей. Я уже давно слышал об этом огромном монстре в Великой Династии Янь. Если Лидер Секты Ней Байхон, действительно убьет ее, я боюсь, что нам придется столкнуться с большими неприятностями!»

Когда поднялась серьезная тема, У Ци отложил свое подшучивание, нахмурился и тщательно взвесил дело. Через некоторое время он начал говорить медленно, слово за словом: «Во-

первых, отныне мы должны будем обращаться к нему, как к Учителю. Мы не можем снова обратиться к нему, как к руководителю Секты. Затем, сделайте завтра Ян Бугую запрос на тайные записи, в разведывательное управление. Нам нужна копия всей подробной информации, относящейся к клану Вэй».

Скверный блеск замерцал в глазах, когда У Ци продолжал говорить свирепым голосом: «Хотя у человека не было намерений навредить тигру, он всегда пытался причинить вред человеку. Вместо того, чтобы пассивно сидеть и ждать нападения, лучше быть активным и оторвать большой кусок мяса от клана Вэй. Молодой мастер, с вашим текущим статусом и положением, пока вы можете твердо придерживаться титула герцога Ян Ле, а также позиции великого западного магистра, при условии, что Император прикрывает нас со спины, нет ничего такого, что этот клан Вэй может сделать с нами. Кроме того, полагаясь на силу секты Небесного Разрушающего Меча, я считаю, что мы можем справиться с кланом купцов!»

У Лу Чэнфэна тоже было свирепое выражение лица. Он сжал и разбил чашку в руке, затем яростным голосом сказал: «То, что вы сказали, идеально подходит для моего замысла. Поскольку клан Вэй пытается захватить мое положение, пускай не обвиняют нас в ударе. В дополнение к этому, закрепиться в городе Цзи и создать карьеру, которая сможет продлиться не менее тысячи лет, без денег, будет всего лишь фантастическим сном. Поскольку клан Вэй добрался до нашего порога, мы не можем просто позволить им так легко ускользнуть от нашей хватки».

Хотя оба мужчины обсуждали стратегии борьбы с кланом Вэй, небольшой вихрь внезапно подлетел с края озера. Посреди свистящего шума ветра, белая фигура вышла из ниоткуда. У Ци был потрясен, и, не колеблясь, вызвал Меч Жадного Волка и появился перед Лу Чэнфэном, сосредоточив взгляд прямо на белой фигуре впереди. Вихрь сверкнул белой фигурой, когда она шла изящно и медленно, в очаровательной манере, скользнув по поверхности озера к деревянной платформе.

Когда белая фигура приближалась с сильным ветром, У Ци мог четко видеть ее. Это была леди, одетая в белую мантию, с белой завесой на лице и цитрусом на руках. Это была Гроссмейстер цитры – Юэ Тан. Именно она задала три вопроса на праздничном банкете, проведенном внутри Императорского дворца, и благодаря этому, ей удалось сдуть всех влиятельных чиновников, Великой Династии Янь и почти заставить принцессу Чжан Ле убить кого-то, чтобы выпустить собственный гнев. Ночь была глубокой, но она внезапно появилась, как призрак на заднем дворе дворца герцога Ян Ле. У Ци не мог догадаться, почему она пришла,.

Из Меча Жадного Волка раздался крик. У Ци посмотрел на Юэ Тан, которая теперь парила на расстоянии менее ста футов от деревянной платформы. Он ухмыльнулся и сказал: «Гроссмейстер Юэ, это частная резиденция, и никакие посещения не разрешены без разрешения. Сейчас темная ночь, поэтому, если нет ничего важного, пожалуйста, уходите».

Юэ Тан слабо вздохнула. Сидя на поверхности озера, она всматривалась в темноту ночи и смотрела в глаза У Ци. Затем она сказала мягким голосом: «Мистер У Ци, герцог Ян Ле, визит Юэ Тан не несет в себе никаких плохих намерений. Просто когда Юэ Тан покинула Императорский дворец, я услышала разговор между господином У Ци и принцессой Чжан Ле, и это заставило меня задуматься, а также привело меня сюда, хотя сейчас очень поздно. Если мой визит вас обидел, я надеюсь, вы сможете простить мою грубость».

Вздрогнув, Юэ Тан поклонилась У Ци и Лу Чэнфэну.

У Ци прищурился. Он не мог почувствовать никаких злых намерений от Юэ Тан. Он обернулся

и посмотрел через плечо на Лу Чэнфэна, который хмурился и уставился на Юэ Тан. Их глаза встретились, и Лу Чэнфэн медленно кивнул головой, прежде чем он громко сказал: «Смирный особняк Чэнфэна удостоен присутствия Гроссмейстера Юэ. Если Гроссмейстер не считает это место слишком простым, пожалуйста, присядьте и насладитесь чаем вместе с нами».

У Ци отложил Меч Жадного Волка и вернулся на свое место. Хотя летающий меч уже не был в его руке, У Ци тайно прятал пару дюжину взрывных талисманов под рукавом, которые можно было выбросить в любое время, когда он захочет. Хотя внешне Лу Чэнфэн не проявлял никаких действий, он тоже незаметно подготовил несколько крестообразных арбалетов на девять болтов, внутри сумки для хранения. Если что-то случится, он вытащит их немедленно и освободит тетиву.

Медленно Юэ Тан вышла на деревянную платформу, беззвучно поклонилась У Ци и Лу Чэнфэн. После этого она села на пол. Не говоря ни слова, У Ци достал две новых чашки и наполнил их чаем: одну для себя и одну для Юэ Тан. Она поблагодарила У Ци и осторожно взяла чашку. Затем она подняла и сняла бамбуковую шляпу, сотканную из шелка и фиолетового бамбука с головы, открыв лицо, от красоты которого У Ци и Лу Чэнфэн почти забыли, как дышать.

Бледно-серый лунный свет освещал великолепное лицо. После того, как бамбуковая шляпа была снята, Юэ Тан выглядела так, будто темная орхидея, тихо и одиноко расцветающая в глубинах отдаленной долины. Ее внешний вид был изящным и сбалансированным, в нем были крошечные черты сладкого аромата, и теперь он был явно показан перед У Ци и Лу Чэнфэном. Это было лицо, в котором никто не мог найти недостатка, полностью заполненное густой сладостью и теплым ароматом. Просто глядя на нее издалека, создавалось ощущение, словно стоишь в огромном океане цветов, пораженный ложным впечатлением, что глаза были наполнены бесчисленными цветами.

Она была такой прекрасной дамой, но она чувствовала себя так же, как Ян Дан. Ее выражение лица было затуманено сильной усталостью, ощущением усталости, которая исходила из глубины ее костей, словно она проделала дистанцию в десятки тысяч миль и провела очень долгий период жизни, занимаясь броджничеством. Тем не менее, казалось, что ее поддерживает незнакомый дух. Таким образом, хотя ее усталость глубоко проникла в ее кости, и ее сердце почти перестало биться из-за усталости, она все еще продолжала ходить в этом смертном мире, наполненном суетой и бедами.

Спокойно, она поднесла чашку к губам, затем мягко сделала глоток. «Джентльмены, вы хотите послушать историю? Цель визита Юэ Тан - просто поговорить с мистером У Ци, и я уйду после этого. Юэ Тан обидела принцессу Чжан Ле сегодня, Великая Династия Янь больше не является местом, в котором я могу оставаться дальше. К счастью, в Великой Династии Янь существует более сотни вассальных королевств. Мир безграничен, и до сих пор есть места, куда может пройти Юэ Тан». - мягким голосом сказала дама.

У Ци и Лу Чэнфэн обменялись взглядами. Когда они столкнулись с дамой, которая расцвела, как темная орхидея, они просто не могли проявить смелость и отказаться от нее.

У Ци вздохнул, выпрямил спину и сказал довольно тихим голосом: «Пожалуйста, расскажи нам, Гроссмейстер Юэ».

Юэ Тан поставила чашку чая, затем она положила пальцы на струны цитры и начала тихо гладить их. Как мелкий дождь в весеннюю ночь, мелодия дрейфовала с места на место,

разбавленная и мягкая для ушей. С грустной и душераздирающей мелодией, задерживающейся на заднем фоне, и с безразличным голосом, который был так же чист, как пресная вода, история была кратко рассказана Юэ Тан.

«Девушка, увенчанная званием самой красивой в ее клане, пообещала отдать все, человеку, увенчанному титулом божественного дракона среди смертных, человеку, которого она любила всем ее сердцем и душой. Ради великого дела, рассказанного человеком, девушка, которая любила человека, еще со своей юности, пережила все трудности в мире смертных. Она каждый раз играла разные роли, выражая горе в разлуке и радость в союзе, и стала свидетелем подъема и падения одного героя за другим.

Она снова и снова погружалась в мир смертных, и она снова и снова оставляла их. Она влюбилась, ей было больно, она ненавидела, горе наполнило ее, горечь взяла ее, и печаль опустила ее, и она сделала все это только для этого человека. Так называемый набирающийся опыт мира смертных сломал и разбил сердце девушки, которая была когда-то столь же прозрачной, как кристалл, но столь же хрупкой, как стекло. Однако ее стремление к его улыбке и похвале, заставило ее неоднократно бороться в текущей и волнующейся реке смертного мира.

Она была свидетелем того, как девушка с несравненной красотой была убита кем-то с мечом; она была свидетелем того, как непобедимый король войны убил себя перед всеми. Волна реки никогда не могла смыть всю любовь и ненависть в мире смертных и никогда не могла отвлечь ее от любви и сострадания, которые эта девушка имела для своего возлюбленного. Теперь человек владел государственной властью, могуществом и влиянием, бесконечной жизнью, великими и высокими амбициями. Он разработал стратегии, сидя в воздухе, определяя жизнь и смерть десяти тысяч мирных жителей каждым своим решением. Тем не менее, девушка по-прежнему борется с трудом в мире смертных, едва удерживая сердце, которое до сих пор стремиться к любимому человеку.

Когда она, в конце концов, так устала, что ее сердце почти превратилось в пепел, из-за всех ее встреч в жизни, она превратила их в три вопроса.

Что более важно – государственная власть или красота?

Что более важно – долголетие или красота?

Если есть девушка, которая вас знает, понимает, верит в вас, любит вас, рискуя всем ради вас, и сопровождала вас с юности, помогала вам, защищала вас, пожертвовала всем, чтобы только помочь вам ... Как вы собираетесь обращаться с такой девушкой?»

Музыка цитры слегка задержалась в ушах, и у нее была волшебная сила, которая могла бы переместить душу. Слезы вырвались из глаз Лу Чэнфэна, как фонтан. Он внезапно упал на спину, а слезы все еще текли с его лица, когда он погрузился в глубокий сон. Эта мелодия фактически гипнотизировала его, разложила всю его настороженность и защиту и привела его в сладкий сон, который длился более тысячи лет.

Капли слез упали и попали на струны. Поклонившись головой, Юэ Тан пальцами бессознательно поглаживала струны. Она вздохнула и сказала: «На протяжении всех этих лет, ответы, которые дал Мистер У Ци, являются наиболее удовлетворительными ответами для Юэ Тан, которые когда-либо слышали. Таким образом, Юэ Тан здесь, чтобы выполнить мое обещание, снять завесу и показать свое лицо Мистеру».

У Ци поднял руки на колени, тихо глядя на Юэ Тан. Даже с невероятным интеллектом,

который он унаследовал от Ле Сяобая, он все еще не мог думать о происхождении этой дамы, какие переживания ей довелось перенести. Ее рассказ был настолько простым, что он казался чашечкой простой воды, но наполненной усталостью, что даже У Ци почувствовал, как погрузился в глубокий сон, слушая их.

Внезапно Юэ Тан улыбнулась. Казалось, ее улыбка заставила все цветы под небом мгновенно зацвести, и весь задний двор был ярко освещен.

Она подняла голову и улыбнулась, сказав У Ци: «Ответ Мистера оставил Юэ Тан безмолвной. С такой внешностью, Юэ Тан, интересно, смогу ли я служить тебе, мой господин, и провести ночь удовольствия вместе с тобой?» Сказав это, на светлом лице Юэ Тан появился небольшой румянец, который выглядел как нефритовая статуя. Большая аура соблазнения погладила лицо У Ци, которого словно ударили, сжав все клетки во всем его теле.

Это была великая и непреодолимая сила соблазнения. У Ци почувствовал, что каждая клеточка его тела теперь дрожала, и все они испускали взрывное желание и похоть.

<http://tl.rulate.ru/book/361/205619>